

10) *предупреждение* нежелательных ситуаций путем выработки антирисковых управляющих воздействий.

В процессе осуществления вышеперечисленных мероприятий по управлению бухгалтерскими рисками необходимо учитывать вновь появившуюся информацию, производить корректировки, вносить изменения в ожидаемые показатели и допустимый уровень рисков, поскольку от этого будет зависеть не только конечное решение о признании того или иного события бухгалтерского риска, но и достоверность показателей финансового положения и финансовых результатов организации.

Предложенный подход даст возможность оперативно корректировать каждый конкретный бухгалтерский риск, минимизировать и регулировать последствия его проявления.

Источники

1. *Матушевская, Е. А.* Бухгалтерские риски: сущность, классификация и причины возникновения / Е. А. Матушевская, Л. А. Алексеева // Таврический научный обозреватель. — 2016. — № 12 (17). — С. 75–81.

2. *Толстова, А. С.* Бухгалтерские риски и их влияние на достоверность бухгалтерской отчетности : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.12 / А. С. Толстова. — Йошкар-Ола, 2009. — 20 с.

3. *Шевелев, А. Е.* Риски в бухгалтерском учете : учеб. пособие / А. Е. Шевелев. — М. : КНОРУС, 2017. — 304 с.

С. И. Зуйков

Научный руководитель — доктор исторических наук,
профессор В. А. Божанов

КОНЦЕПЦИЯ СЕСЧ КАК ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ СТРАН ГЛОБАЛЬНОГО ЮГА В ФОРМИРОВАНИИ НОВОГО МИРОВОГО ПОРЯДКА В РАМКАХ АНТИГЛОБАЛИЗМА

В данной работе рассматриваются формируемый новый мировой порядок, его система координат на современной международной арене, концепция «сообщество единой судьбы человечества» (далее — СЕСЧ). Актуальность данной темы заключается в том, что существующие антиглобалистские тенденции демонстрируют стремление Глобального Юга к созданию единого диалога и нового мирового порядка на основе концепции СЕСЧ. Так, концепция СЕСЧ направлена на формирование нового мирового порядка на основе децентрализованной сети политических образований и способности мирного и открытого сосуществования.

Рассматривая современные тенденции формирования нового мирового порядка, в первую очередь следует обратить внимание на историческую ретроспективу.

Период 1945–1991 гг. можно охарактеризовать как эру больших контр-описательных систем, где, с одной стороны, были свободные страны, а не просто страны Запада, а с другой стороны, страны, преследовавшие прогрессивные идеи. В связи с этим советский блок называл себя прогрессивным движением и стремился противопоставить себя свободным странам, а также воздействовать на государства третьего мира. Запад, в свою очередь, называл советскую систему «империей зла», противостоящей принципу свободы. Советская система также атаковала Запад через нарративы деколонизации и постимперского дискурса. В свою очередь, задачей советской системы было атаковать слабые места Запада, например, утверждая, что мир колониален и доктрина «Запад — большая империя». Следовательно, коммунистический блок стремился освободить, деколонизировать и создавать постимперский мир. В этом мире ключевыми словами советской системы были «справедливость» и «справедливый мир».

Однако после распада СССР мировой порядок изменился, возникла новая система координат для описания геополитического пространства и объяснения того, что происходит в настоящее время в условиях политических и экономических турбулентностей. Поэтому появляются новые термины, такие как «коллективный Запад» или «политический Запад». Термин «политический Запад» относится к силам, которые определяются не сугубо географическим положением, а определенным набором западных ценностей. Например, в «политический Запад» можно включать как США, Германию, так и Японию. В свою очередь, «Глобальный Юг» — это термин, который заменяет «развивающиеся страны» и «незападные блоки» [3, с. 7]. Можно утверждать, что обозначение «Глобальный Юг» связано в первую очередь с Китаем и его геополитической концепцией СЕСЧ, направленной на открытость и консолидацию стран, которые стремятся противостоять концепции диктата сильнейшего, а также на навязанные им нарративы и ценности извне.

Страны, входящие в состав Глобального Юга, объединяет общее видение, которое нашло свое начало в идеях концепции СЕСЧ. К таким странам можно отнести Китай, Россию, Беларусь, Аргентину, Индию, Саудовскую Аравию, Перу, Бразилию и страны Африки.

Об этом разделении на геополитическом пространстве уже пишут мыслители обоих геополитических блоков. Например, китайский мыслитель Чжао Тинъян (趙汀陽) в своей книге 2021 г. *All under Heaven: The Tianxia System for a Possible World Order* подчеркивает, что Глобальный Юг формирует абсолютно иной геополитический вектор со своими ценностями, что приводит к столкновению с западными геостратегическими устремлениями. Чжао Тинъян считает, что проявления центростремительных сил, которые вызвали последние турбулентности в политическом и экономическом поле, обоснованы тем, что американский мировой порядок, поддерживаемый якобы универсальными европейскими ценностями, не способен соответствовать изменчивости онтологии реального мира [8]. Кроме того, в современном мире многие страны рассматривают Америку как колониальную силу, стремящуюся к гегемонии. Поэтому для Глобального Юга СЕСЧ становится

инструментом контрзападного мира и средством создания открытого и единого пространства для стран, готовых принять новый набор ценностей, честных и доступных для всех. Следовательно, глобальная стратегия Китая в эпоху Председателя КНР Си Цзиньпина предполагает создание консолидированного пространства со всеми странами мира, готовыми поддержать современный принцип *тянь-ся* (天下), который лежит в основе концепции СЕСЧ [1, с. 134]. Говоря про современное использование принципа *тянь-ся* (天下), китайские мыслители и политики все чаще подразумевают под ним весь мир, находящийся под одним небом, и новый мировой порядок, который должен основываться на идее децентрализованной сети политических образований, способных сосуществовать мирно и открыто.

Таким образом, геополитическая стратегия Китая в рамках СЕСЧ стремится создать мировой порядок, отражающий возможность сосуществования в сплоченности, отказавшись при этом от принуждения к принятию универсальности своих идей другими странами. Она также строится на принципе недопущения гегемонии и приоритета какой-либо политической силы в целом. Также СЕСЧ претендует на вектор, в котором ни одна страна, независимо от своей мощи, не может использовать экономические и политические рычаги для навязывания своих интересов более слабым странам. Поэтому современный принцип *тянь-ся* (天下), лежащий в базисе СЕСЧ, предполагает, что все политические образования находятся под общим небом и, следовательно, человечеству нужно отойти от универсализма и гегемонии и требуется научиться сосуществовать в мире с разнообразием.

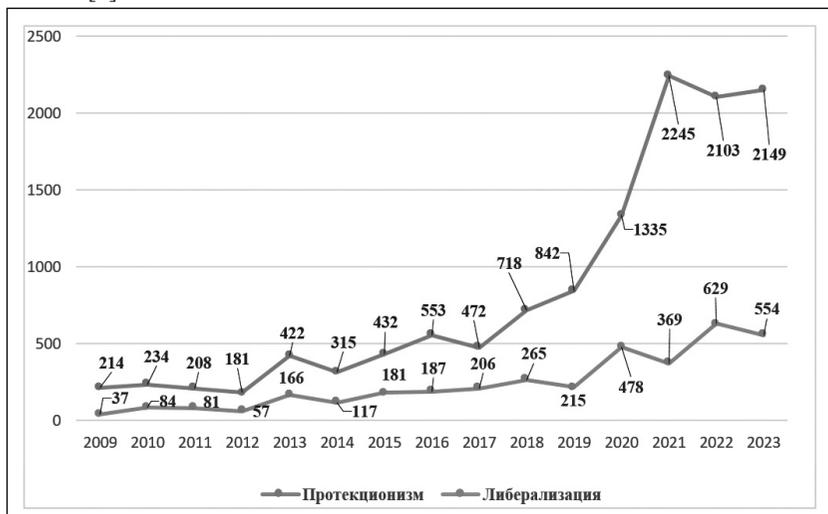
Следует отметить, что успех Китая в экономике и развитии концепции СЕСЧ предоставляет ему возможность стать лидером, способным консолидировать страны своего региона и других, не согласных с западными правилами, в одну силу, тем самым ставит под угрозу гегемонию США и существующий миропорядок, что ведет к изоляции ведущих представителей Глобального Юга [5]. По этой причине образуются стремления со стороны стран Запада к отказу от глобализации в экономической сфере для ослабления потенциалов стран Глобального Юга. В доказательство данного тезиса можно привести мнение американского специалиста по международным отношениям Холла Гарднера, представителя школы «реальной политики» Генри Киссинджера. Холл Гарднер в своих работах критически относится к американской внешней политике. В своей книге 2013 г. «Расширение НАТО на восток и экспансия США в Азии» он утверждает, что расширение НАТО на восток можно понять только в контексте военной экспансии США в Азии, без учета экономической максимизации, как это было уже, например, с Вьетнамом. Он утверждает, что изоляция великих держав является агрессивным актом, который вынуждает их реагировать контратакой. Поэтому США пытаются изолировать две великие державы, которые способны подорвать геополитическое первенство: Китай и Россию. Китай обладает огромным экономическим и политическим потенциалом, что вызывает кризис глобальной структуры накопления капитала, основанной на асимметричных связях с американской экономикой. Россия, в свою очередь, обладает ядерным

потенциалом, сопоставимым с американским, что подрывает инструменты прямого давления и идеологического доминирования Запада [6].

Таким образом, стремление США к изоляции КНР и России вызвано желанием остановить процесс экономического роста в целом стран Глобального Юга для сохранения первенства на международной арене с возможностью геополитической доминации. Помимо этого, стремления изолировать Китай и Россию привели к расширению НАТО на восток. Но, с другой стороны, данные события стали катализатором создания концепции СБСЧ, которая является инструментом противодействия политическому Западу.

Самым ярким примером проявления экономического давления со стороны коллективного Запада является наблюдаемая тенденция к закрытости государств в экономической сфере, то есть к увеличению протекционизма. Для подтверждения этой тенденции мы рассмотрим статистические данные о мерах, принимаемых государствами в отношении экономических субъектов мировой экономики.

На рисунке демонстрируется стремительное увеличение протекционистских мер за последние 14 лет. В период с 2009 г. по 2023 г. было принято в общей сложности 15 480 мер, из которых только 3505 имеют либеральный характер, способствуя созданию открытых экономических отношений и усилению глобализации. С другой стороны, 11 975 мер имеют протекционистский характер и направлены на сохранение закрытых экономических систем [9].

Динамика принятых государствами мер, регулирующих внешнюю торговлю, иностранные инвестиции и миграцию рабочей силы (2009–2023 гг.) [9]

Эта тенденция может быть вызвана несколькими факторами. Во-первых, страны Запада стремятся сохранить свои лидирующие позиции путем защиты своих экономических агентов и национального капитала. Во-вторых, они

могут попытаться противодействовать экономическому развитию других стран путем введения ограничений на экономическое взаимодействие, что может привести к ограничению вариативности в наращивании капитала.

Если рассматривать список стран, которые лидируют в принятии протекционистских мер, то можно заметить, что среди 10 лидеров в этом списке 7 стран представляют коллективный Запад.

Основным актором, на которого направлены меры протекционизма в общей сумме 4508 мер, является Китай. Это может свидетельствовать о создании экономических барьеров для Китая со стороны западного мира, который пытается предотвратить его проникновение на национальные рынки. С 2009 г. по 2023 г. в секторе производства железа и стали были введены 954 ограничительные меры, из которых 591 направлена против черной металлургии Китайской Народной Республики [9; 7].

Тем не менее благодаря устойчивости экономической системы Китая и реализации концепции СЕСЧ с другими странами Глобального Юга Китаю удалось заключить множество двусторонних и многосторонних торговых соглашений, что позволило ему не так сильно зависеть от сделок с Западом и от доллара. Это также создало возможность для стран, подвергающихся сильному экономическому давлению со стороны Запада, таких как Иран и Россия, находить новые пути для развития. В рамках стратегии и концепции СЕСЧ можно выделить увеличение роли БРИКС [2; 4]. Также в ответ на изменения в геополитических системах были созданы различные банковские системы, такие как SPFS и CIPS, конкурирующие со SWIFT. Кроме того, можно наблюдать серьезную тенденцию к ослаблению роли доллара как единой валюты для проведения торговых сделок. Тенденция к использованию национальных валют становится все более распространенной в сделках между странами Глобального Юга, что только усиливает привлекательность концепции СЕСЧ. Это также привело к уменьшению доли доллара США в мировых валютных резервах до 25-летнего минимума [10; 11].

Таким образом, сегодняшнее геополитическое пространство охвачено двумя основными силами. Первая сила представлена коллективным Западом с его универсальными европейскими ценностями, которые все более утрачивают свою привлекательность и влияние. Вторая сила — Глобальный Юг с ядром в китайской концепции СЕСЧ, направленной на создание нового мирового порядка на основе децентрализованной сети политических образований и способности мирного и открытого сосуществования.

Список стран, лидирующих в принятии протекционистских мер [9]

Страны	Количество мер
Соединенные Штаты Америки	1682
Индия	919
Германия	899
Италия	753
Великобритания	748
Россия	655
Франция	609
Испания	600
Бразилия	590
Канада	550

Источники

1. Бояркина, А. В. К вопросу о дипломатии Великой державы с китайской спецификой в «новую эпоху» / А. В. Бояркина // *Crede Experto*: транспорт, общество, образование, язык. — 2022. — № 10. — С. 129–141.
2. Эксперт заявил, что Глобальный Юг в G20 укрепился благодаря БРИКС [Электронный ресурс] // ТАСС. — Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/18717437>. — Дата доступа: 24.09.2023.
3. Яколев, П. П. Глобальный Юг: концептуальные подходы и социально-экономические процессы / П. П. Яколев // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. — 2021. — № 2. — С. 6–27.
4. BRICS and the Emerging New World Order [Electronic resource] // *Speigel International*. — Mode of access: <https://www.spiegel.de/international/world/brics-and-the-emerging-new-world-order-hypocrisy-is-fairly-evenly-distributed-in-the-north-and-the-south-a-bb573418-866d-4cfl-817c-de89f690685a>. — Date of access: 24.09.2023.
5. Fears Grow of New Cold War Between U.S. and China [Electronic resource] // *Speigel International*. — Mode of access: <https://www.spiegel.de/international/world/superpower-posturing-fears-grow-of-new-cold-war-between-u-s-and-china-a-bab7bfl-d-6d34-4555-ba34-ddc70d922382>. — Date of access: 24.09.2023.
6. Gardner, H. *NATO Expansion and US Strategy in Asia: Surmounting the Global Crisis* / H. Gardner. — Palgrave Macmillan, 2013. — 283 p.
7. Number of new interventions per year [Electronic resource] // *Global trade alert*. — Mode of access: https://www.globaltradealert.org/country/all/affected-jurisdictions_42/period-from_20090101/period-to_20230924/day-to_0924. — Date of access: 24.09.2023.
8. Tingyan, Z. *All under Heaven: The Tianxia System for a Possible World Order* / Z. Tingyan. — University of California Press, 2021. — 332 p.
9. Total number of implemented interventions since november 2008 [Electronic resource] // *Global trade alert*. — Mode of access: https://www.globaltradealert.org/global_dynamics/area_all/day-to_0924. — Date of access: 24.09.2023.
10. The Dollar: The World's Reserve Currency [Electronic resource] // *Council on foreign relations*. — Mode of access: <https://www.cfr.org/backgrounder/dollar-worlds-reserve-currency>. — Date of access: 24.09.2023.
11. U.S. dollar share of global FX reserves rises in Q2; euro share slips -IMF data [Electronic resource] // *Reuters*. — Mode of access: <https://www.reuters.com/markets/europe/us-dollar-share-global-fx-reserves-rises-q2-euro-share-slips-imf-data-2022-09-30/>. — Date of access: 24.09.2023.

М. С. Зайцева

Научный руководитель — кандидат экономических наук Н. Ф. Горбач

УВЕЛИЧЕНИЕ ВЫРУЧКИ ОТ РЕАЛИЗАЦИИ ТРАНСПОРТНЫХ УСЛУГ КАК РЕЗЕРВ ПОВЫШЕНИЯ ПРИБЫЛИ ТРАНСПОРТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

В статье исследована методика расчета резервов увеличения доходов от перевозки грузов автомобильным транспортом в республиканском и международном сообщении.